

Сегодня, как мы и обещали в предыдущем выпуске «Угалак-ГРОКа», предлагаем вниманию читателей мемуарный материал, который нам любезно дала американская певица Джованна Стингрэй в перерыве между концертами на вечер, посвященном мамеи Виктора Цоя. Джованна встретила меня отрывкой, дружелюбной улыбкой. Джованна, как ты познакомишься с Виктором Цоем?

— В мой первый приезд сюда я познакомилась с Гребенщиковым, и

ной, например, авторской — те же барды. Высоский.

Как считаешь, не ожидает ли в будущем советский рок упадок?

— Два года назад на Западе была очень модна русская музыка, поэтому в Америке появилось много русских групп (хотя не побывало еще больше), и пока есть хорошие русские группы — рок будет жить!

— На концертах ты, наверное, видела отношение милиции к публике. У вас — так же?

— Вообще — одинаковой! На концертах у нас тоже много милиции, только в штатском. Это, конечно, из-за фанов.

— Ты знаешь, с милицией были конфликты у Игоря Скучевая, Кости Кинчева...

— Да, в милиции есть люди, которые считают, что раз слез на их стороне, то им все позволено...

политиков. Миллионы людей слышат, что скажет рокер, и верит ему больше. В Америке, например, когда идет правительственная кампания, каждый кандидат старается заручиться поддержкой тех или иных популярного рокера. Буш и Шварцнергер, ставшие ридом, — лучшая возможность поднять авторитет для Буша.

— Ты бы хотела увидеть вместе Горбачева и Гребенщикова на одной трибуне?

— Реально, я думаю, это может произойти, если Горбачев захочет. Ведь он все понимает, боюсь только, что его окружение не позволит ему это сделать.

— Не собираешься ли ты написать книгу о Вите?

— Я буду делать о нем фильм — у меня много видеоматериалов о нем, интервью с репетиций, концертов и т. п.

— Вспомни какой-нибудь мите-ресный случай, связанный с Витой, смешной или грустный, но больше всего запомнившийся.

— Когда Вита уже стал известным, снимался на телевидении, но продолжала работать концертным в котельной. Как-то приближался расстрелянный мужчина, стал кричать, что плохо тошнит. Вита вышла к нему. Тут увидел его и говорит: «Как? Ты — Виктор Цой? Ты здесь работаешь? Да, это — мой работа», — отвечает он. Я спрашивала Витенку, почему он не уходит с этой работы, и он отвечал мне: «Я люблю эту работу. Когда я работаю здесь, я чувствую — мои ноги стоят на земле».

— Как ты считаешь, какими должны быть ведущие рокеры?

— Я думаю, есть два варианта: один, это когда «много денег, много женщин» — типа (не хочется говорить) «Автограф» или «Парк Горького». Я сомневаюсь, что у них очень высокая глубина переживания. Другой вариант — как «Аквариум», «Алиса», «Кино», они любят то, что делают, и работают за весьма небольшие деньги.

— Бушешь ли ты продолжать выпуск Витовых пластинок?

— Конечно. Я ни в коем случае не хочу забывать его. Он — часть моей жизни, и я никогда не смогу забыть его.

— Расскажи об альбоме «Красная вола», который ты выпустила на Западе. Как отнеслась к нему сама ребята?

— Они его долго разгадывали, когда я показала его им в Ленинграде, а потом говорят: не вышло. Только Гребенщиков сказал: «Бог видит тебя, Джованна, и одобряет, значит, это дело — светлое».

Он сказал так потому, что на концерте пластинки, на фотографии, где мы все вместе стоим в рад, солнечные блики играют на куполе церкви, находящейся за нами, и на моих волосах.

— Что-нибудь еще планируешь?

— Думаю выпустить пластинку «Алиса» и «Кино», а там посмотрю, что еще захотят американцы.

Олег БЕЛКОВ.

Джованна СТИНГРЭЙ: ЦОЙ — часть моей жизни

мы стали друзьями. Вместе «тусовались», писали музыку. И так как в Ленинграде тусовки «маленькие», там я однажды встретила Витенку, после фестиваля Ленинградского рок-клуба 1984 года.

— Какое он произвел на тебя впечатление?

— Цой был совсем иной, чем все. И он, в отличие от остальных, которые сразу предлагали мне дружбу, при встрече просто говорил: «Привет. Ну, как дела?». Он вообще — очень тихий человек, всегда немногословен, просто сидит и смеется.

— То есть, все происходит в нем самом, — ты так считаешь?

— Да-да, — поэтому он так популярен здесь. О том, что происходит в нем, он писал в своих песнях.

— Какой образ на сцене тебе ближе: энергичный или как у Цоя?

— Все музыканты выражают то, что чувствуют. Так и Цой, он был малопоказан на сцене и стоил, как очень сильный человек... Я заранее не готовилась перед выходом на сцену, тоже просто делало то, что чувствую...

— Тебе не передается имидж Цоя, когда ты поешь его песни?

— В моем репертуаре не так много песен Цоя... Но когда я слышу начало его песни, я сразу вспоминаю весь текст. Вот такой эффект оказывает на меня его музыка. Да, никогда, наверное, передается.

— Какие советские группы тебе нравятся?

— Самая любимая песня, вероятно, всей моей жизни — «Ночь» «Аквариума», с пластинки «Где-у».

У меня очень много связано с ней, она для меня — все! И, конечно, «Кино» я тоже очень люблю.

— Согласна ли ты с разговором о том, что советский рок — это просто подражание американскому?

— Сколько раз меня уже спрашивали об этом! Конечно, если сначала рок «парил» Америке, то в других странах он будет похожим, но я считаю, что в хорошем русском роке есть что-то специфическое, — то же, что и во всей России. Это — русские корни. Здесь много «другой» музыки, фольклор

— Не собираешься ли ты принять участие в концертах «Рок — против произвола», которые устраивает Юрий Айзенштейн?

— Я думаю, неправильно делать концерт под девизом «всех милиция и военные — плохие!», — тут необходимо многое обдумать, как лучше провести такой концерт, ведь и в милиции, и в солдатах есть много хорошего.

— Скажи, какой город твой самый любимый?

— Трудный вопрос. Может быть, Ленинград! До приезда в него я была просто глухой женщиной, которая ничего не знала. Здесь вся моя жизнь перевернулась. Но сейчас для меня Москва важнее, здесь я много работаю.

— Как ты считаешь, верно ли официальное отношение к лидерам ведущих рок-групп? Ведь они ведут за собой огромную часть молодежи (а сейчас главное слово — за молодежью). Их, наверное, стоило бы выдвигать на руководящие посты, как Шахрина из «Чай-Ф» в Свердловске?

— Когда я узнала, что Цой умер, я думала, что советские люди сделают огромные похороны, может быть, на Красной площади, ведь валиние Цоя на умы советских людей на самом деле было гораздо больше, чем алиние некоторых

— Что это будет за фильм?

— Телевизионный, для демонстрации в Союзе и Америке.

— Когда он будет готов?

— Видимо, к дню его рождения — к 21 июня.

Редакция благодарит гитариста группы Джованна Стингрэй Валерию Виноградова за помощь в переводе и Сергея Хоросилова, жителя Солнечногорска, за предоставление аппаратуры.

*То
«Отрок - Ugolok»
from newspaper
«Znamya Okrabria»
MAP и POK-ROK!*
Stingray

ГАРИН ВСЕХ СТРАН,
ИЯТЕСЬ!

ЗНАМЯ ОКРАБИЯ

НОЯБРЬ
20
ВТОРНИК